
ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАБИЛЬНОСТЬ

STATE, CIVIL SOCIETY AND STABILITY

Научная статья / Research Article

УДК 316.346.3; 330.16

DOI: 10.14258/SSI(2025)2-03

Возрастные различия в восприятии благополучия: социологическое исследование представлений о жизни в целом и в старости

Александр Анатольевич Колесов¹

Галина Вадимовна Белехова²

¹ Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Россия,
aleks.kolesov@bk.ru@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1866-5812>

² Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Россия,
belek-galina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6373-9043>

Аннотация. Понимание того, как люди разных возрастов и разных поколений определяют критерии благополучной жизни, может стать важным звеном при разработке адресных социальных программ, учитывающих меняющиеся потребности на различных этапах онтогенеза. Настоящее исследование направлено на выявление универсальных и возраст-но-специфических компонентов благополучной жизни, включая ее проекцию на поздний этап жизненного пути. Цель работы — выявить и сравнить структуру представлений о благополучной жизни в целом и в старости среди различных возрастных групп населения. Информационная база — данные регионального социологического исследования качества жизни и благополучия населения, проведенного ВолНИЦ РАН на территории Вологодской области в 2025 г. Анализировались следующие индикаторы: представления о благополучной жизни, locus ответственности в достижении благополучия, желание перемен в жизни,

представления о благополучной старости, практики достижения благополучия в старости. Исследование выявило сквозные детерминанты благополучия — здоровье, материальную стабильность и семейные связи — в восприятии всех возрастных групп, однако их интерпретация зависит от этапа жизненного цикла. Молодежь ассоциирует благополучие с активной самореализацией и свободой, а лица предпенсионного и пожилого возраста акцентируют сохранение функциональности через доступ к медицине и финансовую безопасность. Социально-психологические аспекты остаются периферийными, что отражает влияние возрастных стереотипов на сужение социальных ролей. Полученные результаты могут быть применены для научного обоснования и сопровождения управленческих решений, направленных на повышение качества жизни и психологического самочувствия разных возрастных групп населения, в том числе представителей старшего поколения.

Ключевые слова: благополучие, благополучная старость, работа, здоровье, социальные связи, жизненный этап, возрастные группы

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10128.

Для цитирования: Колесов А.А., Белехова Г.В. Возрастные различия в восприятии благополучия: социологическое исследование представлений о жизни в целом и в старости // Society and Security Insights. 2025. Т. 8, №2. С. 39–58. doi: 10.14258/ssi (2025) 2–03.

Age Differences in the Perception of Well-Being: a Sociological Study of Ideas About Life in General and in Old Age

Aleksandr A. Kolesov¹

Galina V. Belekhova²

¹ Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, aleks.kolesov@bk.ru, aleks.kolesov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1866-5812>

² Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, belek-galina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6373-9043>

Abstract. Understanding how people of different ages and different generations define criteria for a prosperous life can become an important link in the development of targeted social programs that take into account changing needs at various stages of ontogenesis. The aim of the work is to identify and compare the structure of ideas about a prosperous life in general and in old age among different age groups of the population. The information base is data from a regional sociological study of the quality of life and well-being of the population conducted by the VolSC RAS in the Vologda Region in 2025. The following indicators were analyzed: ideas about a prosperous life, the locus of responsibility in achieving well-being, the desire for changes in life, ideas about a prosperous old age, and practices for achieving well-being in old age. The study revealed the cross-cutting determinants of well-being — health, financial stability and family ties — in the perception of all age groups, but their interpretation depends on the stage of the life cycle. Young people associate

well-being with active self-realization and freedom, while elderly people emphasize maintaining functionality through access to medicine and financial security. Socio-psychological aspects remain peripheral, reflecting the influence of age stereotypes on the narrowing of social roles. The obtained results can be applied for scientific substantiation and support of management decisions aimed at improving the quality of life and psychological well-being of different age groups of the population, including representatives of the older generation.

Keywords: well-being, a prosperous old age, work, health, social connections, life stage, age groups

Financial Support: the research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-78-10128.

For citation: Kolesov, A. A., Belekova, G. V. (2025). Age Differences in the Perception of Well-Being: a Sociological Study of Ideas About Life in General and in Old Age. *Society and Security Insights*, 8(2), 39–58. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2025)2-03.

Введение

Понятие «благополучие» представляет собой сложную и многогранную концепцию, которая не имеет однозначного определения в научных исследованиях (Белехова и др., 2024). В большинстве случаев благополучие рассматривается как совокупность факторов, обеспечивающих физическое здоровье, материальный достаток, социальные отношения и эмоциональную гармонию, а также развитие и активность в виде работы и досуга. Что касается «благополучной старости», то чаще всего под ней понимается состояние, когда человек в преклонном возрасте чувствует себя полностью удовлетворенным жизнью (Белехова, Нацун, Соловьева, 2024). Это состояние характеризуется сохранением способности и возможности людей продолжать активно участвовать в жизни общества и реализовывать свой потенциал. В основе концепции благополучной старости лежат представления людей о своей жизни и их видение будущего. Эти представления должны учитывать меняющиеся социально-экономические условия и потребности нового поколения пожилых людей.

Неоднозначность благополучной старости для разных людей обуславливает необходимость проведения исследований для выявления того, что для них связано с благополучием в преклонном возрасте. Исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) демонстрирует, что 46% респондентов считают не нужным бороться с возрастными изменениями, так как это естественный процесс¹⁰. В то же время 43% опрошенных убеждены в необходимости прилагать усилия для борьбы с возрастом, причем это касается как мужчин, так и женщин. Каждый второй россиянин принимает меры для продления молодости и замедления возрастных изменений. При этом почти половина респондентов не предпринимает никаких действий в этом направлении. Для сохранения молодости и борьбы с возрастными изменениями россияне используют спорт, правильное питание и уходовые процедуры. Таким образом, для россиян сохранение молодости связано с активностью и здоровьем.

¹⁰ Старение: принять или бороться? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/starenie-prinjat-ili-borotsja>

В ходе социологического исследования, в котором приняли участие жители Томской области старше 50 лет, было выявлено, что большинство респондентов имеют позитивный взгляд на жизнь (Аникина, Иванкина, 2019). Чуть менее трети опрошенных (27%) полностью удовлетворены своей жизнью, а 56,8% — скорее удовлетворены. Более 70% респондентов принимают жизнь такой, какая она есть, и стараются брать от нее все лучшее, а 91% положительно оценивают то, что они делают в жизни. Такая адаптационная стратегия свидетельствует о хорошей приспособляемости пожилых людей к жизни в обществе. Негативное восприятие жизни наблюдается у возрастной группы старше 71 года с доходом ниже 6 тысяч рублей в месяц. В группе пессимистично настроенных респондентов в 7,5 раза больше тех, кто оценивает свое здоровье как плохое.

В ходе опроса жителей Томской области в возрасте старше 50 лет обнаружилась необычная закономерность: люди недовольны своим самочувствием, но при этом обращаются к врачам крайне редко (Иванова, Иванкина, 2015). Каждый четвертый респондент в последнее время посещал медицинские учреждения не чаще одного раза в год, а 21% опрошенных и вовсе не обращались к врачам. При этом значительная часть респондентов сообщила о наличии хронических заболеваний. Более половины опрошенных страдают от проблем с сердечно-сосудистой или опорно-двигательной системой, а почти треть респондентов указала на заболевания желудочно-кишечного тракта или невралгического характера. По мнению участников опроса, основными причинами проблем со здоровьем для каждого второго респондента являются напряженная (тяжелая) работа, качество питьевой воды, воздуха и пр., а также несвоевременное обращение к врачам.

Анализ жизненных ориентиров пожилого населения, проведенный Т. Ф. Сусловой и С. М. Жучковой, показал, что с годами растет уверенность в своих силах, которая позволяет контролировать события в жизни, а также убежденность в способности управлять ими (Суслова, Жучкова, 2014). Такой позитивный настрой можно объяснить тем, что в выборке были люди старшего возраста, которые являются клиентами центра социального обслуживания пожилых людей. Однако это также может свидетельствовать о том, что с возрастом люди склонны пересматривать свои установки, ценности и взгляды на мир, делая их более спокойными и сдержанными в свете имеющихся у них возможностей для изменений. Условия жизни и основные аспекты быта воспринимаются как приемлемые и достаточные.

Социологическое исследование жизни старшего поколения, проживающего в Улан-Удэ, выявило, что после выхода на пенсию социально-экономическое положение большинства людей ухудшается (Котоманова, Антонова, 2019). Доходы сокращаются, а потребность в заботе о здоровье и внимании со стороны близких и социальных служб возрастает. Приоритетными сферами жизни становятся воспитание внуков, забота о здоровье, работа на приусадебном участке, просмотр телепередач, чтение и хобби. Выход на пенсию и изменение социального статуса пожилого человека приводят к особым изменениям в образе жизни, которые воспринимаются как ухудшение социального самочувствия. Только 40%

респондентов позитивно воспринимают свой новый статус. Они не испытывают проблем с сокращением социальных контактов, ограничением физических и финансовых возможностей и влиянием социально-экономических преобразований в обществе.

Исследование, проведенное Уральским федеральным университетом, обнаружило, что из восьми факторов, влияющих на удовлетворенность жизнью, семь связаны с психологическим состоянием человека (Междисциплинарный подход..., 2023). Наиболее значимыми из них являются самопринятие, автономия, контроль над окружающей средой и психическое здоровье (отсутствие депрессии). Среди материальных факторов, которые важны для респондентов, оказался только уровень дохода. Из факторов, негативно влияющих на благополучие, выделяют неопределенность в отношении пенсионного возраста, когда человек не может понять, какие преимущества или недостатки он несет. Благополучие людей в возрасте в большей степени зависит от внутренних психологических факторов, чем от внешних. Внешние социальные факторы, включая экономические, культурно-географические и общественные, объясняют лишь 10–15% дисперсии в благополучии. Около 50% благополучия объясняются устойчивыми чертами личности, а 40% — целенаправленными усилиями и личным выбором человека.

Наибольший интерес представляет сравнение понимания благополучной старости и старости в целом у людей разных возрастов. Согласно социально-психологическому исследованию А. А. Зининой, в разных социальных группах существуют различные представления о пожилых людях (Зинина, 2017). Студенты склонны считать, что пожилые люди не могут обойтись без посторонней помощи и нуждаются в поддержке, а также что они больны и немощны. Работающие взрослые чаще отмечают, что пожилые люди получают плохое социальное обслуживание, что их избегают в обществе и относятся к ним с пренебрежением. Они также подчеркивают, что пожилые люди мудры и обладают богатым жизненным опытом. Для психологического благополучия респонденты разных групп обращают внимание на здоровье, отношение пожилых людей к процессу старения, позитивные отношения внутри семьи, а также на гармоничность отношений. Студенты и работающие взрослые возлагают ответственность за благополучие на личность пожилого человека. В то же время неработающие пенсионеры считают, что в большей степени семья способна повлиять на благополучие в старости, а личностный вклад пожилых людей в собственное благополучие сопоставим с вкладом государства и общества. Что касается социального благополучия, то студенты подчеркивают важность социальных контактов в пожилом возрасте, работающие взрослые придают большое значение наличию целей в жизни, а неработающие пенсионеры — деятельному образу жизни.

В исследовании Н. В. Кулагиной было выявлено, что у людей молодого и среднего возраста нет значимых различий в оценке качества жизни. Однако пожилые люди демонстрируют более низкие оценки практически по всем параметрам качества жизни по сравнению с людьми среднего возраста (Кулагина, 2016). Исключение составляет только «эмоциональное функционирование», т. е. влияние

эмоционального состояния на повседневную деятельность и выполнение задач. Кроме того, пожилые люди отличаются более высокой степенью удовлетворенности своей семейной жизнью по сравнению с людьми среднего возраста.

Система ценностей претерпевает изменения и внутри группы людей трудоспособного возраста. Для людей от 23 до 30 лет наряду с ценностями семьи важными становятся самореализация, развитие себя и активные социальные контакты (Батюта, Пепеляева, 2015). В возрасте от 31 до 40 лет семейные ценности приобретают большее значение и возрастает важность близких контактов и жизненной мудрости. У людей в этом возрасте также растет интерес к философским вопросам о смысле жизни и своем месте в этом мире. В возрасте от 41 до 55 лет наблюдается рост ценности здоровья и снижение таких ценностей, как «познание», «развитие», «продуктивная жизнь» и «наличие хороших и верных друзей». Выявляются различия в приоритетах по половому признаку. Для мужчин большое значение имеют такие цели, как «продуктивная жизнь», «развитие», «интересная работа» и «активная деятельная жизнь». Для женщин важны «счастливая семейная жизнь», «любовь» и «уверенность в себе».

Таким образом, исследования показывают, что благополучное старение население России связывает с позитивным восприятием жизни, заботой о здоровье, психологической устойчивостью и активным образом жизни. Однако существуют проблемы, такие как низкая медицинская активность, ухудшение социально-экономического положения после выхода на пенсию и недостаточная поддержка пожилых людей со стороны общества. Для всех возрастных групп важными компонентами благополучия пожилых людей являются здоровье, гармоничные семейные отношения и социальные контакты. Однако пожилые больше склонны к негативной оценке качества своей жизни и ориентируются на ухудшение своего здоровья.

Методология

Цель данного исследования — выявить и сравнить структуру представлений о благополучной жизни в целом и в старости среди различных возрастных групп населения. Важность обращения к выбранной проблематике обусловлена, во-первых, недостатком работ, сопоставляющих общие представления о благополучии и специфику восприятия жизни в старости; во-вторых, культурной и поколенческой спецификой общественного сознания в России. На наш взгляд, должны существовать различия в критериях благополучия между возрастными группами: молодые респонденты скорее будут связывать благополучную старость с материальными ресурсами, тогда как пожилые — с сохранением здоровья и социальных связей. Кроме того, представления о благополучии в старости могут быть менее детализированы у молодежи и более конкретны у лиц предпенсионного и пенсионного возраста.

Эмпирическую базу исследования составили результаты опроса общественного мнения «Благополучие населения», проведенного ВолНИЦ РАН в январе-феврале 2025 г. на территории Вологодской области. Всего опрошено 1500 человек

методом раздаточного анкетирования по выборке, репрезентирующей население региона по половозрастному составу и структуре расселения. Выборка лиц старше 65 лет составила 319 человек. Статистический анализ данных был осуществлен с использованием пакета статистической программы SPSS.

Основные результаты

Согласно итогам проведенного опроса большинство жителей региона (67,7%) оценивают свою жизнь как благополучную, причем 12,2% респондентов называют ее безусловно благополучной, тогда как 55,5% склоняются к варианту «скорее благополучная». «Благополучие», «благополучная жизнь» респондентами оценивается преимущественно сквозь призму базовых потребностей — счастливая семья, крепкое здоровье и материальный достаток (табл. 1). На это может влиять их взаимосвязанность: например, материальная обеспеченность способствует хорошему физическому состоянию и укреплению семьи. Значительное число опрошенных (42%) также включают в понятие благополучия социальный капитал, выраженный в наличии близких друзей. Менее важными компонентами благополучия оказываются социально-ориентированные аспекты (соблюдение законов и общественная безопасность, свобода и независимость) и аспекты, связанные с внутренним познанием (духовное развитие). Подобная иерархия может быть связана с когнитивным диссонансом между абстрактностью институциональных факторов и непосредственностью и прагматичностью личного опыта.

Таблица 1.

Table 1.

Распределение ответов на вопрос «Что лично для вас означает «благополучие», «благополучная жизнь»?» в разрезе возрастных групп, процент от опрошенных

Distribution of answers to the question «What does «well-being» and «prosperous life» mean to you personally?» by age group, % of respondents

Вариант ответа	Возраст, лет					В среднем по опросу*
	18–24	25–34	35–54	55–64	65+	
Счастливая семья	77	79,5	77,1	71,6	68,7	74,7
Крепкое здоровье	59,8	67,3	70,8	73,4	73	70,3
Материальный достаток	78,7	72,7	70,1	64,9	65,5	69,3
Наличие близких друзей	58,2	50	41	40,6	33,2	42
Душевное равновесие и спокойствие	23	35,9	28	30,6	37,9	31,3
Полноценный отдых и досуг	36,1	30,9	25	19,6	22,6	25,3
Стабильность, уверенность в завтрашнем дне	23,8	22,7	23,1	25,8	25,1	24
Интересная работа, профессиональная самореализация	30,3	26,8	26,6	16,6	6,6	20,9
Социальная защищенность	19,7	10,9	16,9	22,5	22,9	18,5

Продолжение табл. №1

Вариант ответа	Возраст, лет					В среднем по опросу*
	18–24	25–34	35–54	55–64	65+	
Самореализация и уверенность в себе	20,5	17,7	19,2	18,1	14,7	17,9
Развитая инфраструктура в месте проживания (доступная медицина и образование, качественное городское благоустройство и т.д.)	11,5	14,5	12,9	19,2	17,6	15,1
Включенность в общественную жизнь и широкий круг общения	13,1	12,7	12,7	12,2	11,3	12,3
Благоприятная экологическая обстановка в месте проживания	12,3	9,5	12,1	14,8	9,4	11,7
Социальный статус (положение в обществе)	16,4	11,4	13	9,2	6,6	11
Свобода и независимость	13,9	9,1	9,7	7,4	6,9	8,9
Духовное развитие	4,9	5	9	8,9	8,2	7,9
Соблюдение законов и общественная безопасность	2,5	2,3	4	3,3	6,3	4

* Ранжировано по среднему по опросу

Несмотря на универсальность «столпов» благополучия (семья, здоровье, деньги), их субъективная значимость варьируется в зависимости от возраста. Важность семьи и дохода снижается с возрастом, тогда как важность здоровья повышается. Наблюдаются и другие возрастные особенности. В молодом возрасте (18–34 года) доминирует ориентация на экстравертные аспекты существования: профессиональную самоактуализацию (профессиональная самореализация, материальный достаток) и формирование социального капитала (наличие близких друзей, полноценный отдых и досуг). Этот период характеризуется активным конструированием идентичности через трудовую деятельность и установление значимых межличностных связей, что объясняет повышенную релевантность параметров материальной обеспеченности, качества досуга и наличия близкого круга общения.

С переходом в среднюю возрастную когорту (35–54 года) наблюдается трансформация ценностных ориентаций, связанная с необходимостью балансирования социальных ролей. На первый план выходит синтез базовых компонентов благополучия при относительной девальвации ранее значимых факторов — профессиональных амбиций и рекреационных практик. Данные изменения могут быть связаны с оптимизацией ресурсов в условиях возрастающей ответственности за семью и поколенческой преемственности.

Лица пожилого возраста (55–64 года как переходный период и 65+) в большей степени связывают благополучную жизнь с физическим и душевным здоровьем, что коррелирует с объективными биопсихосоциальными изменениями на этом жизненном этапе. Параллельно для них усиливается значимость семейных отношений как фактора эмоциональной стабильности, а инструментальный аспект благополучия в виде развитой инфраструктуры обретает повышенную важность в контексте необходимости поддержания автономности и качества жизни. Наблюдаемые различия подчеркивают, что восприятие благополучия не статично и подвержено изменениям в течение жизненного цикла. Возрастные изменения влияют на приоритизацию ценностей, определяя новые направления развития и адаптации к социальным условиям.

Анализ представлений о локусе ответственности в контексте достижения благополучия показывает, что ведущая роль отводится личным усилиям, поддержке близких и деятельности государственных структур / органов власти (табл. 2). Большинство респондентов убеждены, что их собственные действия и отношения с семьей и друзьями играют решающую роль. При этом семейные и дружеские связи могут восприниматься как буферный механизм в стрессогенных ситуациях. Институциональный аспект, связанный с деятельностью органов власти различного уровня, скорее всего, интерпретируется респондентами через призму создания базовых системных условий для реализации индивидуальных жизненных стратегий (например, через доступ к медицине, образованию, социальной помощи). Внешние обстоятельства, такие как действия работодателей или случайные события, считаются менее значимыми, так как они слабо поддаются контролю и, как маловероятные, исключаются из каузальных моделей поведения.

Таблица 2.

Table 2.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой мере Ваше благополучие зависит от ...?» в разрезе возрастных групп, процент от опрошенных

Distribution of answers to the question «To what extent do you think your well-being depends on ...?» by age group, % of respondents

Вариант ответа		Возраст, лет					В среднем по опросу*
		18–24	25–34	35–54	55–64	65+	
Меня самого (от моего характера, личного старания)	Зависит	85,2	85,9	86,4	79,7	79,9	83,6
	Не зависит	6,6	4,1	3,0	5,5	7,9	4,9
Моего близкого окружения (семьи, друзей, знакомых)	Зависит	75,4	73,2	66,9	63,1	63,4	67,0
	Не зависит	11,5	3,2	6,7	11,0	11,6	8,4
Местной и региональной властей	Зависит	59,0	60,9	61,5	65,0	61,1	61,7
	Не зависит	15,6	5,5	8,1	10,3	15,0	10,2

Продолжение табл. №2

Вариант ответа		Возраст, лет					В среднем по опросу*
		18–24	25–34	35–54	55–64	65+	
Организаций социальной сферы (здравоохранение, образование, культура)	Зависит	59,0	59,1	57,9	63,1	62,7	60,1
	Не зависит	13,9	8,7	12,3	13,6	14,1	12,5
Федеральной власти	Зависит	59,9	57,7	58,8	63,5	59,6	59,7
	Не зависит	13,9	6,9	8,6	11,1	12,8	10,2
Моего работодателя	Зависит	63,1	56,4	59,2	45,0	34,1	51,2
	Не зависит	15,6	14,1	14,1	25,1	34,5	20,5
Моего социального окружения (соседей, коллег)	Зависит	53,3	49,0	46,4	44,6	43,0	46,4
	Не зависит	29,5	19,1	21,5	23,6	24,7	22,9
«Внешних сил» (судьба, случай, божий промысел)	Зависит	49,2	41,9	43,3	49,5	41,0	44,2
	Не зависит	18,1	16,4	17,4	17,3	22,9	18,5

Примечание: «Зависит» — «сильно зависит» + «пожалуй, зависит»; «не зависит» — «совсем не зависит» + «пожалуй, не зависит».

* Ранжировано по среднему по опросу

Ключевым фактором достижения благополучия во всех возрастах называются собственные усилия, подчеркивается универсальная вера в способность человека влиять на свою жизнь через целеустремленность и осознанный выбор. Возрастные различия, однако, вносят коррективы в эти представления. Молодежь чаще акцентирует самостоятельность и личную ответственность. Представители этой группы также чаще выделяют социальное взаимодействие с близкими окружением или коллегами. Вероятно, общение с друзьями или коллегами помогает не только в решении повседневных задач, но и в формировании круга поддержки, что особенно важно на этапе профессионального и личностного становления.

В пожилом возрасте (65+) приоритеты смещаются: завершение трудовой деятельности снижает зависимость от работодателя, но повышает роль здоровья и доступности социальных услуг. Соответственно возрастает значимость организаций социальной сферы и органов местной и региональной власти, что может интерпретироваться как адаптация к сужению социального горизонта и необходимости делегирования функций поддержки формальным системам. При этом поддержка близкого окружения становится менее актуальной, что может объясняться сужением социальных контактов и возрастающей ролью государственных институтов в обеспечении базовых потребностей.

Такие изменения отражают общую закономерность: на разных этапах жизни люди фокусируются на тех аспектах благополучия, которые соответствуют их текущим потребностям и уровню контроля над обстоятельствами. Если в молодости акцент делается на активном построении жизни, то в старости — на сохранении стабильности и здоровья, что естественным образом перестраивает систему ценностей и ожиданий от окружающего мира.

Вопрос о желании изменить те или иные вещи показывает, что респонденты хотели бы перемен в работе, отдыхе и личной жизни (табл. 3). Большинство лю-

дей хотят увеличить свой доход, что может быть связано с естественной потребностью в высоком материальном достатке и соответственно уровне и качестве жизни. При этом лишь малая часть опрошенных желает сменить профессию или повысить квалификацию, т.е. внести изменения в то, что потенциально может привести к изменению материального положения. Часто выражается желание улучшить качество сна и увеличить количество свободного времени для отдыха. Это может быть связано с высокой степенью стресса и переутомлением, на что указывает выбор почти четвертью респондентов варианта «больше заботиться о своем психологическом благополучии». Также большинство респондентов хотят проводить больше времени с близкими людьми, что указывает на важность социальных связей и эмоциональной поддержки. Для опрошенных менее желательны изменения во внешней среде (место жительства или проживания) и в социальной активности. Это указывает на приоритет личных ценностей, а не общественных.

Таблица 3.

Table 3.

Распределение ответов на вопрос «Что бы Вы хотели изменить в своей жизни?» в разрезе возрастных групп, процент от опрошенных

Distribution of answers to the question «What would you like to change in your life?» by age group, % of respondents

Вариант ответа	Возраст, лет					В среднем по опросу*
	18–24	25–34	35–54	55–64	65+	
Больше зарабатывать	53,3	52,3	44,9	31,0	16,9	38,2
Высыпаться, больше отдыхать	38,5	44,5	37,0	25,1	17,2	31,9
Проводить больше времени с близкими (родственниками)	35,2	24,5	24,5	26,2	27,3	26,3
Больше заботиться о своем психологическом состоянии	26,2	20,0	25,7	22,9	23,2	23,9
Меня все устраивает в жизни, ничего не стал(а) бы менять	19,7	17,7	18,7	27,3	34,5	23,5
Чаще общаться с друзьями	32,0	25,0	21,1	21,4	21,3	22,7
Улучшить жилищные условия	36,9	28,2	23,1	16,6	13,8	21,8
Избавиться от вредных привычек	19,7	25,0	23,4	19,2	13,5	20,5
Больше путешествовать	28,7	26,4	23,8	14,8	11,9	20,4
Больше заниматься спортом, физкультурой	37,7	23,2	22,2	13,3	10,0	19,4
Научиться чему-то новому	26,2	18,2	15,3	13,7	9,4	15,1
Достичь гармонии и взаимопонимания в своей семье	18,0	16,4	14,6	10,3	16,0	14,7
Уделять больше времени хобби, увлечениям, творчеству	20,5	13,2	12,7	12,5	9,4	12,7
Повысить квалификацию	21,3	10,0	9,7	8,5	2,5	8,9

Продолжение табл. №3

Вариант ответа	Возраст, лет					В среднем по опросу*
	18–24	25–34	35–54	55–64	65+	
Сменить профессию или место работы	3,3	11,4	10,2	6,3	1,9	7,3
Выучить иностранный язык	15,6	9,5	7,4	2,6	0,3	6,0
Получить (еще одно) образование	24,6	7,3	5,1	2,6	2,2	5,9
Изменить место жительства (на более комфортное с точки зрения инфраструктуры, экологии и т.д.)	10,7	6,4	6,2	4,1	2,2	5,3
Сделать что-то для места своего проживания (города, села, улицы, двора)	4,9	2,7	1,8	3,7	4,7	3,1
Заняться волонтерством и благотворительностью, больше помогать людям	4,9	1,4	2,8	2,2	1,3	2,3

* Ранжировано по среднему по опросу

Люди в возрасте от 18 до 24 лет чаще всего стремятся к изменениям в сфере личного развития (больше зарабатывать, улучшать физическую форму) и жилищных условий. Это может свидетельствовать об их стремлении к самосовершенствованию, независимости и созданию комфортных условий для жизни. У молодых людей высока также потребность в самореализации и достижении личных целей. Люди трудоспособного возраста в большей мере желают изменений в работе, однако реже отмечают вариант «зарабатывать больше денег». К этому моменту наступает стабильность и успех в карьере с наличием эмоциональной поддержки и гармоничных отношений с близкими. Сравнение возрастных групп показывает, что чем человек старше, тем меньше он желает что-то менять. Представители старшего поколения чаще всего удовлетворены своей жизнью и не стремятся к значительным изменениям. Это может быть связано, с одной стороны, с их эмоциональной зрелостью, богатым жизненным опытом и наличием устойчивых социальных связей, с другой стороны, с воздействием возрастных физических ограничений, общественных стереотипов и снижением социальной активности в пожилом возрасте.

Исследование *представлений о благополучной старости* выявляет доминирование базовых биосоциальных потребностей, таких как хорошее здоровье, доступ к качественному медицинскому обслуживанию и финансовая стабильность (табл. 4). Эти факторы универсальны и важны для всех людей вне зависимости от возраста, социального статуса или места проживания. Такое распределение ответов отражает восприятие старости как периода повышенной уязвимости, где ключевыми становятся вопросы физической автономии и материальной безопасности.

Таблица 4.

Table 4.

Распределение ответов на вопрос «Что лично для Вас означает «благополучная старость?» в разрезе возрастных групп, процент от опрошенных

Distribution of answers to the question «What does «a prosperous old age» mean to you personally? » by age group, % of respondents

Вариант ответа	Возраст, лет					В среднем по опросу*
	18–24	25–34	35–54	55–64	65+	
Хорошее физическое и психическое здоровье	83,6	77,7	75	71,6	76,5	75,8
Финансовая стабильность и достаточное пенсионное обеспечение	62,3	70,5	65,5	63,1	66,8	65,8
Доступ к качественным медицинским услугам	56,6	57,3	53,9	50,9	54,2	54,1
Хорошие отношения с семьей и родственниками	54,9	47,3	47,9	52,8	51,1	49,9
Удобные и безопасные жилищные условия	46,7	32,3	35,4	36,5	37,9	36,6
Наличие друзей, приятного круга общения	35,2	31,4	29,9	33,6	27,6	30,7
Возможность комфортно жить и не работать	37,7	28,6	26,8	21	21,9	25,9
Социальная защищенность и доступ к правовой помощи	18	23,6	22	19,9	20,7	21,3
Отсутствие одиночества и изоляции	23,8	16,4	16	17,7	23,2	18,5
Возможность заниматься любимым делом, хобби	23,8	18,6	13	17	11,9	15,2
Возможности для продолжения трудовой деятельности	11,5	9,5	10,2	10,3	5,6	9,3
Ощущение своей полезности для общества, семьи, друзей	13,1	7,7	9,2	8,5	6,3	8,5
Уважение окружающих	17,2	8,2	6,2	8,5	7,5	8,1
Участие в общественной и культурной жизни	8,2	5,5	5,8	6,6	5,3	6
Отсутствие дискриминации в отношении пожилых	6,6	4,5	5,1	5,9	6,6	5,6

* Ранжировано по среднему по опросу

Социально-психологические аспекты — отсутствие дискриминации по отношению к пожилым, включенность в общественную жизнь, чувство социальной значимости и ощущение полезности для общества — занимают периферийное положение в представлениях о благополучной старости. Это, вероятно, обуслов-

лено снижением социальной активности пожилых и постепенным сужением круга их влияния, из-за чего социальные аспекты являются менее приоритетными и кажутся вторичными.

Примечательно, что жизненная модель «заслуженного отдыха» — возможность комфортно жить и не работать — находит отклик только у каждого четвертого, что может быть связано с комплексом социокультурных и экономических факторов. Во-первых, в общественном сознании труд часто воспринимается не только как источник дохода, но и как механизм сохранения социальной идентичности и значимости. Прекращение работы, даже в пожилом возрасте, может ассоциироваться с утратой статуса и чувства полезности. Во-вторых, имеют место финансовые риски. Даже при наличии сбережений неопределенность, связанная с ростом расходов на здоровье или инфляцией, заставляет людей сомневаться в долгосрочной устойчивости «жизни без работы». Эта тревога усиливается в условиях постоянных реформ пенсионной системы и пробелов в системе социальной поддержки, что не может однозначно гарантировать достаточный уровень безопасности в старости. В-третьих, идея «отдыха» часто конфликтует с необходимостью поддерживать физическое и психическое здоровье. Многие воспринимают умеренную занятость или социальную активность как способ сохранения когнитивных функций и эмоционального благополучия, что делает полный отказ от деятельности менее привлекательным. Скорее всего, низкая популярность этой модели отражает не столько ее непривлекательность, сколько практические барьеры и культурные стереотипы, формирующие скептическое отношение к ее реализуемости.

Сравнительный анализ возрастных групп демонстрирует сходство базовых компонентов благополучной старости среди молодых (18–24 года) и пожилых (65+) респондентов — и те и другие выделяют универсальные потребности: физическое и психическое здоровье, финансовая стабильность, доступ к медицине и дружная семья. Для старшей когорты эти аспекты связаны с поддержанием жизнеспособности в условиях возрастных ограничений. Однако молодые люди дополнительно связывают благополучную старость со свободой, самореализацией и эмоциональным комфортом; т.е. старость ими отчасти идеализируется и воспринимается как период, где человек живет «для себя» и не заботится о карьере или финансовых трудностях. В группах лиц предпенсионного и пожилого возраста происходит прагматичное смещение акцентов. Они придают меньшее значение жилищным условиям, близкому кругу общения, возможностям заниматься любимым делом, фокусируясь на «ресурсных» аспектах (физическое и психическое здоровье, финансовая стабильность, доступ к медицине и дружная семья), которые непосредственно влияют на сохранение функциональности и независимости. Такие различия отражают динамику жизненных задач: молодежь проецирует на старость текущие ценности — стремление к автономии и личностному росту, тогда как люди, приближающиеся к этому этапу, осознают необходимость стратегического накопления «капитала здоровья» и финансов.

Для достижения благополучной старости интервьюируемые предпочитают гармоничную жизнь с заботой о здоровье, поддержанием отношений с семьей

ей и общением с друзьями (табл. 5). Общение с близкими людьми способствует эмоциональному благополучию, а забота о здоровье увеличивает шансы на долгую и качественную старость. Однако некоторые долгосрочные стратегии, такие как стремление к государственным наградам, создание пассивных источников дохода и занятия духовными практиками, не получили широкой поддержки среди опрошенных. Это может быть связано с их сложностью, абстрактностью, неосвязаемостью или недостаточной доступностью для широкой аудитории.

Таблица 5.

Table 5.

Распределение ответов на вопрос «Что Вы делаете в настоящее время для того, чтобы достичь благополучной старости?» в разрезе возрастных групп, процент от опрошенных

Distribution of responses to the question «What are you currently doing in order to reach a prosperous old age? » by age group, % of respondents

Вариант ответа		Возраст, лет					В среднем по опросу
		18–24	25–34	35–54	55–64	65+	
Поддерживаю хорошие отношения с членами семьи	Совсем не соответствует	7,2	4,8	4,2	6,8	7,7	5,8
	Полностью соответствует	33,0	43,5	34,4	37,4	26,1	34,4
Забочусь о своем здоровье (посещение врачей, питание, режим сна, упражнения)	Совсем не соответствует	5,2	4,8	6,4	3,7	4,4	5,2
	Полностью соответствует	28,9	32,8	27,9	28,2	33,5	30,0
Регулярно общаюсь с друзьями, знакомыми	Совсем не соответствует	6,2	4,3	4,3	6,5	6,3	5,3
	Полностью соответствует	37,1	35,1	29,0	32,7	22,1	29,7
Стараюсь избегать стрессов	Совсем не соответствует	8,2	3,2	5,5	4,7	4,8	5,1
	Полностью соответствует	21,6	31,2	23,5	25,6	25,8	25,4
Стараюсь работать официально, с «белой» зарплатой	Совсем не соответствует	20,6	5,9	6,6	24,1	36,0	17,1
	Полностью соответствует	24,7	31,4	31,5	25,9	6,6	24,5
Нарабатываю непрерывный трудовой стаж	Совсем не соответствует	15,5	9,7	10,8	18,4	35,3	17,7
	Полностью соответствует	17,5	30,1	26,7	20,7	4,8	20,7

Продолжение табл. №5

Вариант ответа		Возраст, лет					В среднем по опросу
		18–24	25–34	35–54	55–64	65+	
Повышаю профессиональную квалификацию	Совсем не соответствует	14,4	10,3	12,6	25,0	37,6	20,0
	Полностью соответствует	18,6	24,5	21,3	16,7	6,3	17,5
Поддерживаю интеллектуальную активность	Совсем не соответствует	6,2	4,3	7,2	12,4	16,2	9,6
	Полностью соответствует	21,6	22,6	17,2	14,7	7,0	15,7
Посещаю учреждения культуры (театры, кинотеатры, библиотеки)	Совсем не соответствует	14,4	10,2	9,8	14,4	15,5	12,3
	Полностью соответствует	19,6	18,3	13,9	16,3	7,7	14,1
Пользуюсь современными технологиями для продления и поддержания молодости и здоровья (например, косметология)	Совсем не соответствует	14,4	13,4	12,1	18,1	23,5	16,0
	Полностью соответствует	14,4	16,1	13,8	15,3	9,9	13,6
Стремлюсь к получению гос. наград, гарантирующих льготы и прибавки к пенсии	Совсем не соответствует	21,9	18,3	17,1	34,0	36,8	24,9
	Полностью соответствует	16,7	17,2	16,1	8,8	7,7	13,2
Получаю дополнительное образование	Совсем не соответствует	19,6	14,1	18,4	32,1	37,5	24,4
	Полностью соответствует	20,6	15,7	13,9	8,8	6,3	12,1
Коплю деньги на жизнь в пожилом возрасте	Совсем не соответствует	31,3	20,5	22,0	24,5	21,0	22,7
	Полностью соответствует	8,3	14,6	9,6	11,6	5,1	9,6
Готовлюсь морально и психологически: учусь лучше понимать себя, работаю над позитивным мышлением, прорабатываю свои психологические проблемы, травмы	Совсем не соответствует	17,5	15,1	18,3	23,0	27,2	20,5
	Полностью соответствует	13,4	10,8	8,9	8,8	7,7	9,3

Вариант ответа		Возраст, лет					В среднем по опросу
		18–24	25–34	35–54	55–64	65+	
Участвую в общественной жизни (экологические акции, книжный клуб, решение общедомовых вопросов совместно с другими собственниками и т.д.)	Совсем не соответствует	21,6	15,6	19,6	26,0	24,6	21,4
	Полностью соответствует	10,3	12,4	8,3	7,4	4,8	8,1
Занимаюсь духовными практиками (медитацию, молюсь, тренирую осознанность)	Совсем не соответствует	27,1	24,9	26,8	27,8	30,6	27,5
	Полностью соответствует	14,6	7,6	7,5	8,3	5,9	7,9
Создаю собственные источники пассивного дохода (приобретаю недвижимость для сдачи в аренду, инвестирую, приобретаю ценные бумаги)	Совсем не соответствует	33,0	22,0	24,0	29,8	38,4	28,6
	Полностью соответствует	11,3	9,1	7,7	9,3	4,1	7,7

* Ранжировано по среднему по опросу

Респонденты молодого возраста ориентируются на краткосрочные перспективы и текущие потребности, а не долгосрочное планирование. Они предпочитают регулярное общение с друзьями и знакомыми, официальную занятость с фиксированной зарплатой, а также поддержание интеллектуальной активности. Для молодежи старость представляется отдаленным и абстрактным понятием, поэтому молодые люди склонны сосредотачиваться на образовании, работе и семье. Это подтверждается низкой популярностью накопления средств на жизнь в пожилом возрасте среди молодых опрошенных. Пожилые люди, напротив, более осознанно подходят к планированию своей старости. Они стремятся поддерживать физическое и психологическое здоровье, что становится для них ключевым фактором для достижения благополучия в преклонном возрасте. С возрастом приходит понимание важности заботы о здоровье и психоэмоциональном состоянии, что особенно актуально для пенсионеров, которые снижают трудовую активность. Для старшего поколения непрерывный трудовой стаж, повышение профессиональной квалификации и получение дополнительного образования менее актуальны, так как они сосредоточены на поддержании физического благополучия, а не на карьерных достижениях.

Выводы и заключение

Проведенный анализ выявил, что представления о благополучной жизни в целом и о благополучной старости формируются под влиянием универсаль-

ных базовых потребностей и возрастно-обусловленных социальных ролей. Здоровье, материальная стабильность и семейное благополучие являются ключевыми элементами для всех возрастных групп, что отражает их фундаментальную роль в обеспечении физической и эмоциональной безопасности. Однако структура приоритетов существенно варьируется в зависимости от жизненного этапа.

Молодежь (18–24 года) акцентирует активное конструирование жизни через профессиональную самореализацию, социальные связи и свободу выбора. Взрослые предпенсионного возраста (55–64 года) демонстрируют прагматичный подход, фокусируясь на сохранении функциональности — здоровья, финансов и доступа к медицине, что обусловлено осознанием приближающихся возрастных ограничений. Пожилые респонденты (65+) подтверждают этот тренд, но с усилением роли формальных институтов (медицина, социальные услуги) как компенсаторов снижения личной автономии.

Социально-психологические аспекты благополучия (включенность в общественную жизнь, чувство значимости) занимают периферийное положение, особенно в старших группах, что связано с сужением социальных ролей и внутренним принятием пассивной позиции, скорее всего, навязанной возрастными стереотипами. Низкая популярность модели «заслуженного отдыха» (лишь 26% поддержки) подчеркивает разрыв между идеальными представлениями и реальностью: культурные установки о ценности труда, экономические риски и опасения потерять социальную значимость делают полный отказ от деятельности малопризывательным даже в теории.

Таким образом, в работе подчеркивается роль возраста в формировании восприятия благополучной жизни в целом и в старости. Это показывает, что благополучие является не статичным идеалом, а адаптивной системой, подстраивающейся под вызовы каждого этапа онтогенеза. Исследование представляется критически важным для прогнозирования запросов общества: понимание различий поможет разработать адресные меры — от программ финансовой грамотности для молодежи до систем поддержки активного долголетия для пожилых, что особенно актуально в условиях постоянного реформирования пенсионной системы, коммерциализации социальных услуг, цифровой трансформации повседневности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Аникина Е. А., Иванкина Л. И. Отношение к старости как фактор благополучного старения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 2. С. 63–71. DOI: 10.18799/24056537/2019/2 (33)/964

Батюта М. Б., Пепеляева С. В. Исследование жизненных смыслов и ценностных ориентаций зрелых людей // Современные проблемы науки и образования. 2015. №. 1–1. С. 1550.

Белехова Г. В., Шматова Ю. Е., Нацун Л. Н., Соловьева Т. С. Проблемы обеспечения благополучия старшего поколения в контексте региональной социальной поли-

тики // Народонаселение. 2024. Т. 27, № 3. С. 180–192. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-180-192

Белехова Г. В., Нацун Л. Н., Соловьева Т. С. Благополучная старость: от научных теорий к основам ее программирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17, № 2. DOI: 10.15838/esc. 2024.2.92.12

Зинина А. А. Престарелые люди и психологическое благополучие в старческом возрасте в социальных представлениях разных групп общества // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 1. С. 8. DOI: 10.17805/trudy. 2017.1.8

Иванова В. С., Иванкина Л. И. Самооценка здоровья пожилых людей как фактор их благополучия // Экономика России в XXI веке: сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции «Экономические науки и прикладные исследования». Томск: Изд-во ТПУ, 2015. Т. 1. С. 403–407.

Котоманова О. В., Антонова Н. С. Социальное самочувствие пожилых граждан в современных условиях (региональный аспект) // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8, № 1А. С. 375–382.

Кулагина Н. В. Качество жизни населения: возрастные особенности восприятия и удовлетворенности // Ars Administrandi. 2016. № 1. С. 90–98. DOI: 10.17072/2218-9173-2016-1-90-98

Междисциплинарный подход к изучению благополучия человека: коллективная монография / А. А. Печеркина, А. М. Плотникова, Е. Л. Солдатова и др. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2023. 272 с.

Суслова Т. Ф., Жучкова С. М. Исследование удовлетворенности жизнью и смысловых ориентаций в пожилом и старческом возрасте // Сибирский психологический журнал. 2014. № 53. С. 21–32.

REFERENCES

Anikina, E. A., Ivankina, L. I. (2019). Attitude to old age as a factor of successful aging. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium*, 2. 63–71. doi: 10.18799/24056537/2019/2(33)/964 (In Russ.)

Batyuta, M. B., Pepelyaeva, S. V. (2015). Research of life meanings and value orientations of mature people. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 1–1, 1550. (In Russ.)

Belekhova, G. V., Shmatova, Yu. E., Natsun, L. N., Solovieva, T. S. (2024). Problems of ensuring the well-being of the older generation in the context of regional social policy. *Narodonaseleniye*, 3 (27), 180–192. doi: 10.24412/1561-7785-2024-3-180-192 (In Russ.)

Belekhova, G. V., Natsun, L. N., Solovieva, T. S. (2024). Prosperous old age: from scientific theories to the basics of its programming. *Ekonomicheskiye i social'nyye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 17(2). doi: 10.15838/esc. 2024.2.92.12 (In Russ.)

Zinina, A. A. (2017). Elderly people and psychological well-being in old age in social representations of different groups of society. *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, 1, 8. doi: 10.17805/trudy. 2017.1.8 (In Russ.)

Ivanova, V. S., Ivankina, L. I. (2015). Self-assessment of health of elderly people as a factor in their well-being. *Ekonomicheskie nauki i prikladnye issledovaniya* (pp. 403–407). Tomsk: Izd-vo TPU. (In Russ.)

Kotomanova, O. V., Antonova, N. S. (2019). Social well-being of elderly citizens in modern conditions (regional aspect). *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*, 1A(8), 375–382. (In Russ.)

Kulagina, N. V. (2016). Quality of life of the population: age features of perception and satisfaction. *Ars Administrandi*, 1, 90–98. doi: 10.17072/2218-9173-2016-1-90-98 (In Russ.)

Pecherкина, A. A., Plotnikova, A. M., Soldatova, E. L. et al. (2023). *An interdisciplinary approach to the study of human well-being*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. (In Russ.)

Suslova T. F., Zhuchkova S. M. (2014). Study of life satisfaction and life-meaning orientations in old and senile age. *Sibirskij psichologicheskij zhurnal*, 53, 21–32. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Александр Анатольевич Колесов — инженер-исследователь Вологодского научного центра РАН, г. Вологда, Россия.

Aleksandr A. Kolesov — Research Engineer, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia.

Галина Вадимовна Белехова — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Вологодского научного центра РАН, г. Вологда, Россия.

Galina V. Belekova — Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025;
одобрена после рецензирования 10.05.2025;
принята к публикации 14.05.2025.
The article was submitted 28.04.2025;
approved after reviewing 10.05.2025;
accepted for publication 14.05.2025.